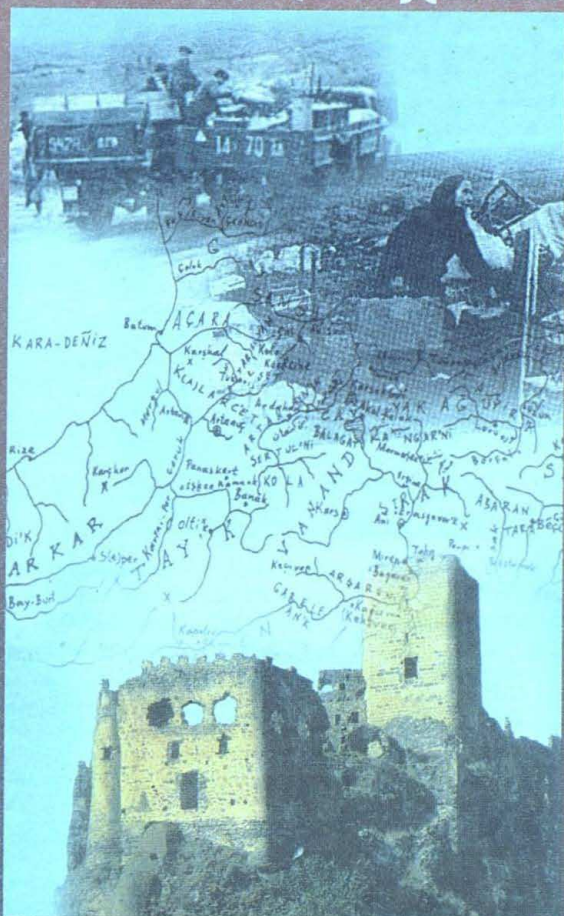

Л 2005
5707кз

1945-2005

ТОФУК КУРДАЕВ

О МОЕМ ВРЕМЕНИ

Тофик КУРДАЕВ

**О
МОЁМ
ВРЕМЕНИ**

**Алматы
2004**

ББК63.3 (2Каз)
К93

*Книга выпущена по программе Министерства культуры,
информации и спорта Республики Казахстан*

КУРДАЕВ А:
О моем времени. – Алматы:
КАЗакпарат, 2004. –
ISBN 9965-643-63-6

Каждая книга имеет свою историю, судьбу и читателей. Повествование “О моем времени” рассказывает горькую правду о турках, депортированных из южной Грузии в Казахстан и Среднюю Азию в ноябре 1944 года.

Автор Тофик Ашим-оглы Курдаев – врач-хирург более 40-летним стажем, доцент Казахского государственного медицинского университета. Это основная работа. А книга – выполнение сыновьего долга перед своим народом, рассказ о самобытной его культуре, обычаях, традициях и религии.

В 1996 году в Алматы вышла “Книга народной памяти” Тофика Курдаева. “О моем времени” – ее переработанное и дополненное издание.

Адресуется широкому кругу читателей.

ББК63.3 (2Каз)

К 0503020905
00(05)-04

ISBN 9965-643-63-6

© Курдаев Т., 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

60 лет депортации турок из Южной Грузии

Для духовной и культурной жизни каждой нации, проживающей в той или другой стране, нужны три основных условия: мир, согласие и созидательный труд. Без этого немыслимы ни демократические преобразования, ни культура, ни прогресс, ни стабилизация экономики. Это непосредственно касается и турецкой диаспоры в Казахстане.

Не секрет: как в Российской империи, так и в развалившемся СССР в лице турка народ понуждали видеть “образ врага”. Хотя все это являлось чистейшей воды бреднями и вымыслом. Просто кому-то этот “образ” был нужен и выгоден.

Мой народ долгие века мирно жил и трудился в Грузии – на самой границе с Турцией. Беда грянула 14 ноября 1944 года, когда наши отцы и старшие братья бились на фронтах Великой Отечественной войны, зиндана Родины, а их отцов, матерей и детей погрузили в холодные товарные вагоны, оторвав от земли и очагов, и увезли в неведомые края. В течение последующих двенадцати лет мой соплеменники унижительно испытывали на себе недремлющее “око надзора”, находясь под гнетом комендантского режима. Чтобы выжить, более двух третей советских турок вынуждены были скрыть свою национальность.

Так сколько же сейчас нас, турок, проживающих в Казахстане? По последней переписи – около 70 тысяч человек. Но если вернуть моим собратьям их истинную национальность, отбросив “приобретенную”, нас наберется раза в три больше. Особенно многочисленна турецкая диаспора в Алматинской, Жамбылской, Южно-Казахстанской и Кызылординской областях. Более точные данные установить трудно, потому что мой народ живет разрозненно и довольно разобщенно.

В феврале 1991 года на учредительной конференции в столице Казахстана был создан Республиканский турецкий Национальный культурный центр. Филиалы его работают в Шымкенте, Таразе, еще нескольких городах и районцентрах.

Главное, что предусматривается Уставом центра, – это дружба и согласие всех народов, проживающих ныне на территории независимого Казахстана. Ибо, как заметил Толе би, без единства ни в одном деле толку нет. В доступных средствах массовой информации активисты Центра говорят об этом, не забывая рассказывать о традициях, обычаях, культуре, а также о проблемах турецкой диаспоры.

Основной задачей общества турков в Казахстане является возрождение языка и культуры своего народа. В решении этой проблемы неоценимое воздействие оказывает политика Президента и правительства Казахстана

по созданию благоприятного климата для возрождения культур всех этносов, населяющих республику. С созданием в 1995 году Ассамблеи народов Казахстана все этносы РК получили возможность решать свои и общеказакстанские проблемы на государственном уровне – оперативно, открыто и результативно.

Таким образом, турецкая диаспора получила статус равной среди равных.

В 42-х школах Казахстана, в районах компактного проживания турецкой диаспоры, функционируют классы на турецком языке, дети изучают родной язык. В школе №99 г. Алматы, в районе Малой станицы, действует учебно-методический центр. В нем работают педагоги из Турции, преподаются турецкий язык и литература, история Турции и основы Ислама. С финансовой помощью Посольства Турции компьютеризирован класс. На базе этой школы проводятся семинарские занятия для казахстанских учителей турецкого языка. При КЦ работают курсы по изучению турецкого языка. За это время их окончили и получили сертификаты более 200 человек.

Так решается задача сохранения и развития родного языка. Это очень важно. Потому что, как справедливо сказал Габит Мусренов, “самые сокровенные смыслы этики и эстетики каждый народ познает только на своем родном языке”. Ему принадлежит и другой мудрый вывод: “Диалектика языка: чем дольше живет, тем больше развивается”.

По квоте, выделенной правительством Турции, с 1993 года ежегодно в ВУЗы Турции на конкурсной основе поступают более 30 студентов, аспирантов и докторантов из Казахстана.

С 1994 года ежегодно 25-30 учителей и руководителей управления образования РК при финансовой поддержке правительства Турции проходят двухнедельные семинарские занятия и ознакомительные поездки по Турции.

Ежегодно Республиканским и Алматинским областными институтами повышения квалификации педагогических кадров и в Центре образования при посольстве Турции организуются семинары для учителей турецкого языка. Именно на этих семинарских занятиях была разработана единая учебная программа для средних школ Казахстана по преподаванию турецкого языка.

Радиостанция “Шалкар” с мая 1992 года, а с 1997 года канал “Казахстан-1” Казахского радио ведут еженедельные передачи на турецком языке по истории и религии, традициям и обычаям, а также курсы по изучению турецкого языка.

Казахстанские преподаватели турецкого языка в каникулярное время ежегодно проходят курсы повышения квалификации в Анкаре и Стамбуле. При этом все расходы берет на себя министерство образования Турции. А это уже говорит о серьезности проводимых мероприятий.

Представители турецкой диаспоры активно участвуют и в политической жизни Казахстана, поддерживая курс реформ и преобразований. В свое время турки осознанно проголосовали за новую Конституцию Республики Казахстан, гарантирующую всем этносам, проживающим в стране, равные права и возможности.

Совет Республиканского общества турок “Туркия” провел вечер дружбы, посвященный 150-летию великого Абая. На нем присутствовали ученые-абаеведы, общественность столицы, посол Турции в Казахстане господин Куртулуш Тапкент. Надолго остался в памяти вечер, посвященный

50-летию Победы над фашизмом, на который были приглашены турки – участники войны. Такая акция проводилась впервые в истории турецкой диаспоры. С помощью радио- и телевизионной корпорации Турции был снят документальный фильм о турках-казахстанцах.

Подробности о работе Центра “Туркия” вы узнаете из этой книги. Если же говорить о более дальних планах – продумываем проведение юбилейных торжеств, посвященных памяти великих людей Казахстана и Турции.

Мы, турки, говорим решительное “нет!” апологетам национализма и межнациональной разобщенности. Мы должны гордиться тем, что у нас такая огромная многонациональная семья, в которой каждый может проявить себя, будь он казахом, русским, турком, евреем, немцем или представителем другой национальности.

В таких определениях (да и вопросах), как нация, национальность, национальные меньшинства, надо быть предельно осторожным и добрым. Понятия эти хрупки и деликатны. По моему глубокому убеждению, нет больших и малых народов: каждый велик по-своему. Другое дело – многочисленные или малочисленные народы. Но это уже совсем иная тема.

Кто-то из древних философов сказал, что нет хороших и плохих наций. Есть в них и хорошие, и плохие люди. Поэтому нельзя огульно говорить, что одни плохие, а остальные – противоположность им. Нельзя целые народы стричь под одну гребенку. Это неправильно, несправедливо, оскорбительно и опасно.

Против негативных тенденций в этих вопросах выступает и борется Турецкий культурный центр. Плох ты или хорош, но если хочешь жить в мире и согласии, ты должен поддерживать политику того государства, в котором живешь, а не идти вразрез и наперекор ей. Это – главное условие жизнедеятельности любого государства, решившего избрать цивилизованный путь преобразования общества. А оно, как известно, состоит из входящих в него людей. Стало быть, каждому из нас надо четко определиться в своих чаяниях и стремлениях.

Казахстан обладает мощнейшим потенциалом как в отношении природных богатств, так и человеческих возможностей. Стало быть, молодое суверенное государство может и должно обеспечить сносную жизнь каждому своему гражданину, какой бы национальности он ни был.

Все это я уверенно говорю от имени турецкого народа, тех ста пятидесяти тысяч турков, проживающих сегодня в Казахстане. Говорю о том, что мир и согласие останутся незыблемыми в нашем государстве. Мой малочисленный в Казахстане народ сделает для этого все возможное. И, как говорится в таких случаях, мир вашему дому, тепло очагу и благоденствия на долгие годы.

Вот уже почти 15 лет на страницах газет и журналов я рассказываю людям о себе, своей семье, трудной судьбе советских турок, стало быть, о прошлом и нынешнем дне своего народа. Что-то из написанного ранее сейчас можно было бы “подглядеть”. Намеренно не делаю этого. Что было, то было. И, думаю, читатель поймет меня правильно.

Сувакенем,
автор.

ЭТО МЫ – ТУРКИ

Обычно, говоря о турках, подразумевают коренных жителей Турции, а если хотят подчеркнуть, что это – “наши” турки, то, как правило, используют словосочетание турки-мехетинцы. Возникает вопрос: почему “мехетинцы”? Мехетинцами нас называют лишь по географическому месту жительства: Мехетия – область в южной Грузии. В 1828 году эта территория была завоевана русскими войсками и по Адрианопольскому миру присоединена к России.

“Турецкий народ, – пишет Д.Е.Еремеев, – как и почти все другие народы, не произошел от какого-то одного, например, тюркского народа или племени, а сложился из многочисленных этнических компонентов. Это были различные тюркские племена – огузы, туркмены, а также, в меньшей степени, западные огузы, печенеги, кипчаки... Другим слагаемым были местные малоазийские и, позднее, балканские народы (вернее, часть их), греки, армяне, курды, лазы, грузины, славяне и др.” (Д.Е.Еремеев. Этногенез турок. М., 1971, с. 249).

Тюрки-кочевники, по утверждению этого же автора, переходя к оседлости и контактируя с местным оседлым населением, ассимилировали часть его в отношении языка, но сами переняли у него хозяйственные и культурные навыки. Победившим же в процессе этногенеза языком оказался турецкий, хотя он и подвергся сильному влиянию местных диалектов. Это произошло главным образом потому, что тюрки в XII–XVI веках составили наиболее многочисленную и господствующую политически общность (тюрки – этнолингвистическую, а турки – уже этническую) в Анатолии. (Там же, с. 249–250).

В своем предварительном отчете о путешествии по Кавказу летом 1865 года доктор Радде писал: “Население на северной окраине сравнительно довольно густое, состоит из турок суннитского и шиитского толка, из армян-каатоликов, евреев, нескольких туркменских и курдских родов. Селения, виднеющиеся издали, имеют вид неправильных земляных насыпей или кочек темно-серого, пепельного цвета, вроде тех насыпей, какими сурки в монгольских степях испещряют равнину, даже храмы благочестивых магометян в здешних местах не возвышаются над остальными жилищами, не видать стройных минаретов, рвущихся к небу...”

Жители занимаются преимущественно земледелием и скотоводством. Землянки обитаемы только зимою, а летом жильцы их забирают с собою свои войлочные юрты и отправляются вместе со стадами в цветущие яйлы (горное пастбище), в сентябре они снова возвращаются в землянки”. (Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Книга 8, с.50).

“Они – турки, - очень сильны в искусстве ткать ковры и половики, их женщины славятся этим. Вообще они народ трудолюбивый и честный... Летом они занимаются скотоводством в обширных территориях и по мере того, как пастбища обнажаются вокруг их жилища в течение лета, они уходят в яйлы. Селения их расположены близ нижнего течения источника Кура-чая”. (Там же, с.60).

... 14 ноября 1944 года более чем сотысячный советский турецкий народ под конвоем, в срочном порядке был погружен в “телячьи вагоны” и переселен в Среднюю Азию и Казахстан. Причины? Их никто не знает по сей день. Но психологический фон был создан конкретно, продуман до мельчайших “тонкостей”. НКВД располагал специалистами различного ранга и профиля, они могли сконструировать провокацию на любом уровне. Она строилась на уровне слухов, да так, что верили им иногда даже больше, чем официальной версии.

Какими, в данном случае, слухами пользовались подручные Берии? Главная “версия” состояла в том, что турки, проживавшие на юге Грузии, намеревались разгромить советские войска, дислоцированные в Закавказье и, тем самым, обеспечить вторжение со стороны южного соседа. Официально, конечно, об этом объявлено не было. Но слух был пушен по “надежным” каналам, и люди стали относиться к туркам с подозрением.

Но давайте откровенно. В народе говорят: “Дыма без огня не бывает”. “Без ветра и трава не колышется”. Если люди говорят...

Журнал “Большевик” в №№ 10-11 за 1944 год писал, что 18 мая Анатолийское агентство опубликовало официальное сообщение турецкого правительства о “раскрытии” в Турции тайной организации пантюркистов. Как указано в сообщении, на основании обнаруженных при обыске документов – секретных кодов, шифров, лозунгов, корреспонденций, программ и соглашений – следственные органы приняли к убеждению, что пантюркистская деятельность опасна, ибо “противоречит турецкой конституции и носит уголовно-преступный характер”.

Попробуем разобраться в этом. Южный сосед, конечно, не сахар – сложные исторические отношения, другой социальный строй и т.д. Да и вообще всегда найдется в государстве люди, готовые погреть руки на несчастье соседа... Но в данном случае что характерно? Официально правительство южного соседа осудило тайную организацию пантюркистов. Следовательно, если и были какие-то намерения в отношении северного соседа, то, во всяком случае, отнюдь не в государственном масштабе.

Антисоветский характер пантюркистской организации был несовместим в целом с доброжелательной политикой по отношению к СССР, которую проводило правительство Кемаля. Поэтому турецкое правительство преследовало Турецко-мусульманскую лигу и в 1937 году распустило эту организацию.

Затем в течение еще нескольких лет эта лига то возобновляла свою деятельность под различными названиями, то прекращала ее. Самые противоречивые высказывания и действия были и в самом пантюркистском движении – от крайне радикальных до вполне лояльных. Пантюркистская газета “Тасвини эфкяр” 20 мая 1944 года писала, что расветы и тураншеты могут “возбудить вражду среди окружающих Турцию друзей и нарушить атмосферу безопасности. Только глупец не поймет, что идеи расизма вредны и опасны для Турции. Мы не допустим, чтобы наша родина превратилась в

политический базар, где торгуют вражескими теориями”.

Известно, что в 1923 году Великое национальное собрание Турции (меджлис) приняло основной принцип камализма- “национальный обет”, знаменовавший собой отказ от захватнической султанской политики. Однако, как и в любом государстве, в любой партии, находились силы, противостоявшие этому “национальному обету”.

Мы так подробно остановились на событиях в соседней Турции, чтобы показать, что не было не только практической, но и теоретической опасности нападения на СССР со стороны южного соседа, не говоря уже о том, что прямыми проводниками этой опасности были советские турки.

После 14 сентября 1829 года, когда в Эдирне (бывший Адрианополь – город в европейской части Турции) был подписан мирный договор, Ахалцихский нападчик вновь отошел к России и стал одним из уездов Грузии. Если до указанного периода эта земля переходила вместе с жителями то к Турции, то к Грузии, то с момента подписания договора турецкий народ, проживающий на этой земле, вместе с другими колонизированными народами связал свою судьбу с Россией и верой и правдой служил ей.

Было все, что бывает связано с родиной, независимо от того, какова власть. В период, когда народы России поднялись против царского самодержавия, против национального и социального угнетения, турки, наравне со всеми многочисленными народами необъятной страны, встали в ряды борцов за революционные идеалы. Имена наиболее выдающихся революционных деятелей-турок получили широкую известность в СССР. Один из них – Шукри Ноладов (копиративная кличка Шакуро) – был расстрелян вместе с другими 26-ю бакинскими комиссарами. Другой революционер – поэт Омар Фанк, неоднократно подвергавшийся репрессиям со стороны царских властей, впоследствии входил в военно-революционный комитет Грузии, возглавляемый Ф. Махарадзе. Он известен своей просветительской и педагогической деятельностью в Грузии и Азербайджане. В трагические дни своего народа дни Омар Фанк, отказавшись от всех милостей “вождей народов”, которые последовали бы в обмен на “пегуренкое пропехождение”, Омар Фанк не стал трусом и отступником.

... С приходом к власти Советов обещанной радости, счастливой жизни не наступило – началась кампания по национализации, коллективизации...

Правда, в короткий период после Октябрьской революции наметились тенденции к пробуждению национального самосознания народа. Постепенно стала зарождаться национальная интеллигенция, без которой невозможно ни один народ. Известно, что взращивание национальной интеллигенции – это длительный и мучительный процесс. Национальная турецкая интеллигенция начала складываться, по-существу, с начала XX века. Лучшие сыны и дочери турецкого народа, как и другие многочисленные народы страны, стали осваивать новые светские знания, ориентированные на новейшие достижения европейской культуры.

Во второй половине тридцатых годов во всем СССР начались репрессии национальной интеллигенции. Невообразимые потери тех тяжелых лет. Наша нация была обезглавлена. Большевики, видимо, исходили из того, что стоит только уничтожить национальную интеллигенцию, и можно поработить целый народ...

Еще не оправившись после такого тяжелого удара, турецкий народ встретил новую беду – началась война. Во время Великой Отечественной

войны 140-тысячный турецкий народ отдал на защиту социалистического Отечества 40 тысяч своих сыновей, многие из которых пошли воевать добровольцами. Из 40 тысяч цветущих, полных сил и надежд молодых бойцов вернулись лишь 14 тысяч, многие из них инвалидами, остальные пали на полях сражений.

О том, как героически воевали советские турки, говорят проверенные и перепроверенные факты. Шесть воинов турецкой национальности стали Героями Советского Союза, двое – полными кавалерами ордена Славы. А это ведь совсем немало для 140-тысячного народа. Тем более, если учесть, что многие турки воевали тогда, когда их народ был уже изгнан с родных мест по обвинению в массовом предательстве.

Пока турецкие солдаты героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны, их родителей, родственников и детей поднимали по тревоге. Люди даже не успели сообразить, что происходит, а приспешники Берии уже вытаскивали их из домов, торопясь выполнить приказ досрочно. Людей собрали на площади, а у дверей домов поставили автоматчиков, чтобы никто не мог вернуться обратно. Подогнали грузовики и затолкали в них по несколько семей. Колонны двинулись к станции Ахалцих, что в 50-150 километрах от наших селений.

Так более ста тысяч мирных жителей двухсот тридцати сел пяти районов южной Грузии в течение нескольких часов были изгнаны из родных мест.

Акция по выселению народа проводилась молниеносно. Прошлые заслуги не засчитывались, на депутатскую неприкосновенность просто плюнули. Не пощадили и семьи погибших фронтовиков. Да никто ни о чем и не спрашивал, никому ни до чего не было дела – верноподданно исполняли иллотский приказ.

Люди думали: это ошибка какая-то, произвол, совершенный по недоразумению, и вот-вот кто-то опомнится и даст указание вернуть народ в обжитые веками села, дома, на родину.

Шли дни и ночи, а поезд все дальше и дальше отстукивали по рельсам время и расстояние. Когда убедились, что их уже не вернут назад, все тревожнее становилось на душе: что-то будет, кто-то и как-то встретит... А что дальше? Все больше переживаний, все больше вопросов, на которые не было ответа.

Когда въехали в Астраханские степи, все чаще стали попадаться люди, незнакомые внешне, но с которыми на вполне понятном языке можно было пережолвиться. На станциях, при удобном случае, перебрасывались известиями. Чем дальше в глубь степей, тем меньше думалось о возвращении, а все больше о том, как устроиться, где устроиться – уюная лишь на волю Аллаха.

На территории Казахстана изгнанников стали постепенно высаживать на станциях. Вагоны уходили в неизвестную даль, а люди с грустью смотрели и думали: “Что будет с нами, какая судьба нам уготована?”

На вокзалах и станциях местные жители встречали спецпереселенцев... О разнице понятий – “переселенец” и “спецпереселенец” – тогда мало кто думал. Да и не искали эту разницу. Простые люди – они в любых трудных условиях гостеприимны. Особенно радостно для изгнанников было обнаружить, что с казахами можно общаться без переводчика. Постепенно выяснилось, что их роднит еще и общая вера в Единого Аллаха, бытовые обычаи, традиции. Спецпереселенцев турецкой национальности объединяло

с многочисленными народами Казахстана большое общее горе – шла мировая война против фашизма, а стало быть, и жертвы были общие на всех. Не было семьи, у которой отец, брат, муж, сын не находились на этой войне, они воювали вместе на полях сражений. Правда, иногда на представителей туренкой национальности смотрели с недоверием, враждебностью. Ведь слух-то был нушен, что этот народ – предатель, народ – изменник, который с помощью общего врага хотел поработить советских людей. Но при более тесном знакомстве вся подозрительность и неприязнь проходили: людей объединяла святая цель – сделать все, чтобы сломать хребет несправедливому врагу. Да и местные жители не были слепыми, они видели и понимали, что представители туренкой национальности страдали больше других – ведь они были изгнаны из своих домов, сел, лишены родины. При этом не было возможности доказать, что народ страдает безвинно.

Размещали прибывших где удавалось – в школе, клубе, библиотеке. Чаще расселяли в домах, где и самим хозяевам было тесно.

Сразу же, по мере расселения, составлялись списки, кто какую специальность имеет, куда пойдет работать. Наиболее трудоспособных мужчин и женщин отбирали на тяжелые работы.

Беды не кончились и после определения места проживания. Люди трудно приспосабливались к новым климатическим условиям. Смертельные опасности подстерегали буквально на каждом шагу: дизентерия, тиф, малярия и другие инфекционные заболевания буквально косили народ, вымирали целые семьи.

И, тем не менее, приспосабливаться к новым условиям было необходимо. Оставшиеся в живых должны жить. Но все равно не верилось, что придется остаться на чужбине надолго, казалось, что “отец народов” поймет ошибку и вообще все совершенно без его ведома. Он, конечно же, разберется и исправит несправедливость.

Не понял и не исправил! Хотя советские турки, как составная часть великой тюркской нации, заслуживали лучшей доли.

Человеческое сообщество состоит из множества племен и народов и потому представляет собой ярчайшую многокрасочную палитру, где языки, культура, обычаи дополняют друг друга. Каждый народ имеет право на национальную гордость, ибо и его предками внесен вклад в развитие мировой цивилизации. Есть в этом плане чем гордиться и тюркам, осевшим еще в давние исторические времена в южной части степных широт.

Если общепризнанной колыбелью человечества признана месопотамская цивилизация и ее основатели шумеры, язык которых не относится ни к индо-европейской, ни к семитской группе языков, то по типу приставок шумерский язык близок к тюркскому. Наличие множества одинаковых слов в обоих языках свидетельствует о том, что в четвертом-третьем тысячелетиях до нашей эры турки и шумеры были в близких отношениях.

Известно также, что различные общины тюркского происхождения жили 1500-1000 лет до нашей эры на Дальнем Востоке, начиная с эры неолита – в Китае и сегодняшней Монголии, 1300-1000 лет до н.э. – на Алтае и в Средней Азии (Туркистане), в VI-III веках до н.э. – на побережьях рек Идил (Волга) и Яик (Урал). Тюркские племена, принимая различные имена в ходе исторического развития, продвигались в Европу (гунны, после 375 года) и в Северную Индию (белые гунны). Огузы – сначала с Орхуна на берега Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи (X век), потом – в Иран и Анатолию (XI

век). Европейские тунны – из Средней Азии в Европу (VI век). Булгары – из региона Идия и Яика, а также севера Черного моря на Балканы и берега Дуная (VII век). Сабиры – с севера Аральского моря – на Кавказ (V век). Печенеги, кипчаки (куманы) с севера Каспийского моря – в Восточную Европу и Балканы (IX-XIV века). Уйгуры – из региона Орхун в Центральную Азию (840 г.).

Таким образом, тюркские народности в разные времена основали ряд государств и империй на обширной территории – от Пекина до Вены. Среди них на пороге XXI века к Турецкой Республике прибавились независимые тюркские государства в лице Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии и Туркмени.

Тюрки, проживающие на территории около 12 миллионов квадратных километров с населением 220 млн. человек, представляют одну из самых многочисленных наций в мире. На протяжении нескольких веков история разбросала нас по всему Евразийскому континенту. В Сибири живут саха, тувинцы, алтайцы, сибирские татары, хакасы, шорцы. В районе Волги и Урала – башкиры, татары, чувашки. В Средней Азии и Казахстане – узбеки, туркмены, киргизы, каракалпаки, уйгуры, казахи. На Кавказе – ногаи, кумыки, карачаи-балкары. На северном побережье Черного моря – крымские татары, караимы, гагаузы. Тюрки живут также в Ираке, Иране, Сирии, на Кипре, Балканах. Несколько миллионов тюрков проживают в Германии, Голландии, Америке, Канаде.

И все мы имеем общие корни, являемся детьми одного отца. Имя тюрк до XX столетия являлось общим названием всех тюркских народов. Поэтому основатель Турецкой республики Кемал Ататюрк тоже дал имя народу – тюрк. В русском языке слово тюрк имеет другую интерпретацию. А вообще тюрк – название нации, а турки – название анатолийских тюрков. Хотя из-за политических и исторических условий последнего столетия, умышленно и неумышленно, некоторые группы людей предпочли воспринимать под именем “тюрк” турков Турции. В действительности, когда речь идет о тюрках, воспринимать надо не только турков Турции, а все тюркские народы (казахи, уйгуры, азербайджанцы, кумыки, башкиры, узбеки, татары, туркмены и др.), которые происходят от одного корня, говорят на одном языке или на диалектах и акцентах этого языка, имеют общую культуру и религию.

В этом отношении мы, турки с юга Грузии, имеем общую культуру и язык, историю, традиции и веру с казахами, узбеками, туркменами, уйгурами, татарами и другими тюркскими народами. Мы очень хорошо понимаем речь друг друга, едины наши праздники, традиции и обычаи. Общая у нас этническая и духовная культура. Над нами, турками, долгое время (в Российской и Советской империях) довлел стереотип “врага”, который создавался веками. После распада Османской империи мы оказались осколками враждебной империи. Нам стали называть османскими турками, турками-месхетинцами. Но все это искусственные названия, проще говоря, выдумки. Не может быть такой национальности, как нет ивановского русского, украинского поляка, шымкентского казаха, американского еврея или французского араба. Одним словом, мы – турецкий народ.

Все тюркские народы развивались на основе одного языка. Эта языковая система подразделяется на огузскую (азербайджанские тюрки, турки, туркмены, гагаузы), кипчакскую (казахи, киргизы, алтайцы, ногаи,

карачаевцы, башкиры, крымские и казанские татары, башкиры, кумыки, караймы и крымчаки), карлуг-уйгурскую (узбеки, каракалпаки, новые и желтые уйгуры), уйгур-огузскую (тувинцы, шорцы, хакасы, бараба) и чувашско-якутскую языковые группы.

В связи с расселением тюркских народов на огромной территории произошло их деление во времени и пространстве. на одном языковом корне образовалось 27 языков. Основная масса тюркских народов приняла мусульманскую веру, но часть исповедует христианство (тагаузы, чуваш), иудаизм (караймы, крымчаки) и буддизм (желтые уйгуры). Исповедующие буддизм желтые уйгуры проникли в далеком прошлом из Индии и живут в основном на Востоке, соседствуя с китайцами и монголами. Но большинство населяющих китайский Восточный Туркестан тюркских народов приняло ислам.

О военных подвигах древних тюрков, представлявших серьезную угрозу китайским императорам, свидетельствует строительство для защиты от набегов кочевых племен в 221 году до н.э. Великой Китайской стены протяженностью 5 тысяч километров, с высотой стен 6-10 метров и шириной до 6,5 метра.

С антропологической точки зрения, тюркские народы по внешней схожести принадлежат к монголоидной расе. Однако, по мере расселения тюрков с востока на запад, постепенно происходят среди них определенной части антропологические изменения от монголоидов к индоевропейскому типу внешности.

Тюркские народы отличает богатейший поэтический фольклор. В сказках тюркских народов встречаются сведения о прогнозах научно-технического будущего. Искрометные пословицы тюркских народов очень глубоки по содержанию и многозначительны по смыслу.

Большую роль в экономическом, культурном и политическом развитии тюркских народов сыграл существовавший со II века до н.э. до почти XVI века н.э. Великий Шелковый путь. Эта торговая дорога способствовала развитию дипломатических связей между государствами. Одно из разветвлений этого пути шло через берега китайского озера Лобнор в Киргизию, далее – в Казахстан, огибая с севера Каспийское море, и через Дербент, Гянджу и Батуми – в Стамбул, а еще далее через Балканский полуостров – в Европу.

Великий Шелковый путь длиной свыше 20 тысяч километров просуществовал 1800 лет и проходил по территориям проживания тюркских народов. Таким образом, тюркские народы сыграли важнейшую роль в возникновении и развитии экономических, культурных и научных связей с народами Китая, Средней Азии, России, Кавказа, Ирана, Индии, Европы и Арабского Востока. Именно Великий Шелковый путь стал источником знаний для великого врача-лекаря Ибн Сины – Абу Али ибн Сина (в Европе Авиценна, X вк). Его научными трудами активно пользовались в университетах Европы и всего мира до XVIII века, обращаются к ним и теперь. Вспомогательными путями возникли и другие величайшие ученые с мировыми именами. Среди них Абу Райхан Бируни (973 - 1048 гг.) – этнограф, историк, географ и природовед, математик, физик, астроном; Абу Исабель-Фараби (870 – 950 гг.) – философ, энциклопедист; Махмуд Кашгари (XI век) – ученый филолог и фольклорист Средней Азии; Алишер Навои (1411 – 1501 гг.) – поэт, мыслитель, государственный деятель.

Тюркские народы на протяжении веков вступали в контакты с соседствующими народами: китайцами, монголами, фарсами, арабами, славянами и народами Кавказа, принимали участие в этногенетических

процессах этих народов. Корни этих связей уходят в глубину веков, о чем пишет талантливый сын казахского народа Олжас Сулейменов в своей книге "Азия". Н.А. Баскаков, изучая антропологические связи тюрко-славянских отношений, сообщает, что более 300 знатных русских фамилий имеют тюркское происхождение. Благодаря его исследованиям стало ясно, что такие фамилии, как Алыбашев, Мичурин, Кутузов, Суворов, Аракчеев, Бухарин, Тухачевский, Сабуров, Шереметьев, Татищев, Беклемишев, Шаранов, Огарев, Карамзин, Тургенев, Ермолов, Талбухин, Шолохов, Арцыбашев, Тимирязев, имеют тюркское происхождение.

Обретение государственной независимости рядом тюркских народов избавляет не только от советских стереотипов и искусственно созданных "белых пятен" в истории тюркских народов, но и может теперь послужить еще большему сближению побратимов по древним корням, шире показать миру роль и место тюркских народов в мировой цивилизации. Поэтому хотелось бы, чтобы чаще проводились научные конференции, международные симпозиумы по вопросам развития тюркской культуры, музыки, искусства, фольклора, литературы, географии и этнографии. При этом следует объективно показать неоценимые заслуги поэзии, фольклора, медицины, физики, математики и других сфер деятельности тюркского мира перед человечеством.

Будущее тюркского мира, на мой взгляд, должно строиться на главном принципе – "наш", но ни в коем случае не "мой" или же "их". Не умаляя вклада других народов и народностей, мы должны рассказать людям о том, что сделали для человечества тюркские народы, а также крепить дружбу и связи между тюркскими народами и другими народами мира. А такие отношения не терпят разногласий. Надо в корне избавляться от порождающих их причин. Надежным, гостеприимным и искренним тюркским народам есть что показать народами мира и чем обогатить богатую палитру современного человечества.

ДЕПОРТАЦИЯ

Для более подробного знакомства с читателем

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
490091, Алматы, ул. Кабанбай батыра, 95

24.01.95 г. №11/1-4-Г-270

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Дана в том, что гр. Курдаев Тофик Ашим-оглы 1938 года рождения, ур. Грузинской ССР, действительно был выселен по национальному признаку (турки) по Постановлению СНК

СССР - ГКО СССР от 31.07.1944 года из Грузинской ССР.

07 декабря 1944 года прибыл на спецпоселение в Южно-Казахстанскую область вместе с родственниками.

Взят на учет спецпоселения по достижении 16-летнего возраста.

Совместно с ним проживали: отец – Курдаев Ашим Тейфур-оглы – 1902 г.р., мать – Курдаева Ахсан Гейдар-кызы – 1904 г.р.

Основание: архивная карточка.

Зам. начальника Управления

С. Назаров.

Техник-архивист

Ж. Ожункаева.

Расшифровка справки

Я, Тофик Ашим-оглы Курдаев, по национальности турок, родился 21 июня 1938 года в семье крестьянина в селе Аспинза, Южная Грузия. В ноябре 1944 года, 6-летним ребенком вместе с родителями, был депортирован в Южно-Казахстанскую область, с. Сайрам.

Это было давно, но все правда.

Декабрь 1944 года, когда нас привезли в с. Сайрам, был очень морозным. Нашу семью из 5 человек (отец, мать и три брата, старшему едва стукнуло 10 лет) заселили в дом узбека Ахмат-ата. Он держал на своих плечах жену, дочь, сноху и внучку. Сын служил в армии. Домишко маленький: две комнаты, с пристроенным сараем. Подсобную комнатку отвели нам. Теснота тесной, но у нас была буржуйка – затопа и грейся!

Шла война, люди жили бедно, в недостатке. Ахмат-ата обихаживал садик и корову – нашу кормилицу. Он до изнеможения работал дома и в колхозе. И оставался очень добрым человеком.

Помню, как он ласково обращался к моей матери: “Кызым Ахсан! Угощай своих детей всем, что на дастархане. Вы гости у нас. Кончится война, тогда все будем жить в достатке...”

Две семьи жили в одном доме как одна, крепче родственной. Потом мы построили свой дом. И теперь уже два дома, две семьи зажили единым укладом. Разве можно такое забыть?

Светлые воспоминания детства. К сожалению, и о тех, кого уже нет. Но человек живет памятью! Считаю истиной: ушедший человек жив до тех пор, пока о нем помнят. Эту память я завещаю своим потомкам. О всех добрых людях.

В Сайраме я окончил узбекскую школу, потом поступил в Казахский государственный медицинский институт в г. Алматы, который окончил в 1962 году.

Во время учебы занимался общественной работой (староста группы, потока). В период летних каникул в составе студенческих строительных отрядов в течение четырех лет участвовал в освоении целинных земель Казахстана (уборка урожая, работа на току, строительство конар, ферм и т.д.). Награжден медалью "За освоение целинных земель".

После окончания медицинского института работал сначала участковым терапевтом, а затем хирургом в Ленгерской городской больнице, а с 1966-го по 1970-й годы – врачом-хирургом в Алматинской областной клинической больнице.

В 1970 – 1974 годах учился в клинической ординатуре, а затем заочной аспирантуре Казахского института клинической и экспериментальной хирургии под руководством академика А.Н. Сызганова и профессора Б.С. Бабашева.

В годы учебы в институте и аспирантуре экспериментально, на собаках изучал функциональные изменения в дыхательной и сердечно-сосудистой системах в условиях операции, резекции легкого. В 1974 году успешно защитил кандидатскую диссертацию.

С октября 1976 года работал ассистентом в Алматинском государственном медицинском институте.

В 1995 году был избран доцентом кафедры факультетской хирургии Казахского государственного медицинского университета им. С.Д. Асфендиярова. За годы работы врачом - хирургом (38 лет) сделал более 20 000 операций на органах брюшной и грудной полостей и по травматологии.

Мною написано более 80 научных работ по медицинской и историко-политической тематике, а также "Книга народной памяти". Мои научные труды и статьи издавались в Алматы, Анкаре, Бишкеке, Нью-Йорке, Астане и Измире. Был участником многих международных конгрессов и конференций в Казахстане, Турции, Кыргызстане и Америке. На этих собраниях и конференциях выступал с докладами по медицине и культуре, рассказывал о традициях своего народа, о дружбе и межнациональных отношениях народов Казахстана, о проблемах турецкой диаспоры и путях их решения. Активно участвую в общественной жизни университета, Республики Казахстан и турецкой диаспоры Казахстана.

В феврале 1991 года в Алматы была созвана учредительная конференция турецкой диаспоры Казахстана и был создан Республиканский культурный центр "Туркия". Делегаты избрали меня его председателем.

С моим непосредственным участием 2 ноября 1996 года в г. Бишкеке был создан 1-й Международный Курултай культурных центров и общественных организаций турецкой диаспоры стран СНГ. На этом Курултае я был избран сопредседателем Международной Федерации турков.

Принимал участие и выступал с речью на втором Курултае турецкой диаспоры, который прошел 14 ноября 1996 года в г. Анкаре.

В 1996 году вышла моя “Книга народной памяти”. Это книга о турках, депортированных 14 ноября 1944 года из Грузии. Н а у ч и о - педагогическую работу в медицинском университете совмещаю с общественной деятельностью. В 1992 году на учредительной конференции общественного объединения “Бирлик” (Единство), которое было родоначальником РПШ “Отан” (Отчизна), я был избран членом политсовета “Бирлик”. Являюсь одним из организаторов Ассамблеи народов Казахстана и членом ее Совета. В меру сил и возможностей работал членом правления комитета по контролю за выборами Президента РК Н.А. Назарбаева и доверенным лицом кандидата в депутаты мажилиса Парламента РК С.А. Дьяченко.

Где бы и кем бы ни работал, всегда остаюсь патриотом Казахстана, интернационалистом. В людях ценю честность и порядочность.

За активную общественную деятельность в сохранении стабильности и мира, развитии дружбы между народами Казахстана, многолетний добросовестный врачебно-педагогический труд в 1998 году Указом Президента РК Н.А. Назарбаева награжден орденом “Достык” и медалью “Астана”. Почетной грамотой Президента РК Н.А. Назарбаева (1997).

Отец мой Хашим Теіфурағлы, 1902 года рождения, был призван в армию 1942 году. Он был человеком малограмотным, 3 класса обучался у муллы. Воевал под Курском и Смоленском, служил подручным пулеметчика. В одном из боев был тяжело ранен, контужен. Более полугода лечился в разных госпиталях. Всю жизнь он с теплотой и благодарностью вспоминал о людях в белых халатах – врачах, сестрах, сиделках и санитарках, спасших ему жизнь. С тех пор для него существовала одна профессия - врача. Твердил мне постоянно: “Стать врачом”.

Волю отца я выполнил.

Познакомилесь? Теперь легче разговаривать.

Но прежде - необходимое пояснение

Депортация – с латинского – изгнание, ссылка. В праве термином “депортация” обозначают особые виды ссылки, применявшиеся в 18-19 веках по уголовному законодательству Франции. Впервые депортация политически неблагонадежных в Гвиану была установлена в 1791 году законом о подозрительных. Депортация, в том числе и пожизненная, предусмотрена УК Франции 1810 года. Она заключалась в ссылке и пожизненном пребывании вне пределов континентальной территории (на острове Ну и полуострове Дюко в Новой Каледонии).

Эти сведения взяты из восьмого тома БСЭ (с. 107). Их подтверждают и другие источники. Все тут правильно, все тут есть, да не про нашу честь. Означенный том БСЭ вышел в 1972 году. В нем (на упомянутой странице) черным по белому напечатано: “Депортация практически не применяется с 1880 года”. В отношении Франции – сушая правда. Но чего ж советские ученые мужи очи потушили, исследуя сороковые годы двадцатого века? Не заметили современных ссылок и изгнаний?

А правда о социалистической депортации – вот она. И год, как понимаете, обозначен вовсе не 1880-й.

Правда вырвалась из-под замка.

Читайте и думайте.

Трагедия Аспинзы

Это один из четырех районов юго-востока Грузии, откуда 14 ноября 1944 года в одночасье были высланы турки.

Местность эта с востока и севера ограждена невысокими горами с лесами и лугами, покрытыми сочной травой, несметным количеством цветов. Вода, стекающая с гор, холодна как лед и чиста как невинный глаз журавля. Люди ценили ее, разбирали на орошение полей и садов, использовали для бытовых нужд.

На востоке от Аспинзы возвышается гора Ардахан. У ее подножия через село Аспинза протекает река, вбирающая в себя множество ручьишек с гор. Три государства – Турцию, Грузию и Азербайджан – пересекает река, названная Курой. Взяв начало в Турции, через 1360 километров она впадает в Каспийское море.

Река эта – и поилница, и кормилица народов Закавказья. От истоков до дельты здесь ловят севрюгу, осетра, белугу, минюгу, судака, других ценных рыб. Целый каскад ГЭС, возведенных на Куре, несет свет в дома горцев.

На берегах реки встречается множество гейзеров – источников теплой воды. Они целебны. Каждый источник – природная баня, именуемая в народе “чермук”. В таких банях люди избавляются от самых разных недугов.

Прекрасный климат одаривает живущих здесь людей крепким здоровьем. Способствуют этому и повседневные занятия – жители выращивают кукурузу, ячмень, фасоль. Возделывают яблоны, груши, айву, урюк, шелковицу. На бахчах – арбузы, дыни, огурцы, помидоры, лук, чеснок...

Старейшины не случайно свое село Аспинзу называли маленьким Стамбулом.

Аспинза была селом, которое находилось на 32-м километре к юго-востоку от Ахыска. С 1930 года – в ранге районного центра. В состав района входили 67 прилегающих к Аспинзе деревень. Доподлинно известно, что в 1922 году, согласно Московскому и Батумскому договорам между Турцией и СССР, четыре района, принадлежавших ранее Турции, были возвращены ей, а Батуми и Гумры (Ленинкан) остались на территории СССР (Грузия).

В Батуми проживали в основном аджарцы, гумры – армяне, а на территории Ахыска – турки.

В советское время эта область была разделена на 4 района: Адыгеский, Ахалцихский, Аспинзинский и Ахалкалакский.

С тех пор турки Ахыска претерпели немало горя. В 1929 году, когда началась коллективизация, у мало-мальски зажиточных отбирали все, обобществляли, сопротивлявшихся сажали в тюрьму.

Многие поехали туда и из села Аспинза. В те годы треть населения скрывалась в горах, чтобы сохранить свою жизнь. После полуголодные лишения и скитаний в горах, пещерах, лесах, люди вынуждены были перебежать в Турцию. Из села Аспинза 12 человек и около 2000 человек со всего региона Ахыска укрылись в Турции. За это начали наказывать их родственников. Узнав об этом, подавляющее число беженцев вернулось из Турции. Увы, прямой путь им был в остроги Сибири...

К 1937 году жить туркам Ахыска становилось все сложнее и труднее. По 20-30 невинных человек из каждого села арестовывали и увозили в

неизвестном направлении. В основном, это были люди грамотные, образованные и религиозные.

Пришли сороковые – роковые. Началась Вторая мировая война. Выдав туркам (от 16 до 50 лет) паспорта как азербайджанцам, их призвали в армию...

1944 год. Положение народа крайне тяжелое. Голод, вся провизия отправляется на фронт. Магазины пусты. Нет никакой одежды, мужчины на войне. В селе старики, женщины и дети. Некоторые раненые с войны вернулись домой. Народ с нетерпением ждет окончания кровавой бойни.

Германия проигрывает, газеты сообщают о скором окончании войны. В ожидании победы родители, жены и дети с большой надеждой ждут своих близких и родственников.

Но в центре села Аспинза под большим тополем собираются старейшины и ведут настороженные беседы: уже месяц, как в селе разместили солдат, держат людей под дулами винтовок.

Однажды вечером всех собрали в сельский клуб. Офицер зачитал приказ Сталина о том, что люди турецкой национальности выселяются из этих мест. Вопросов не задавать. Неподчинившиеся будут расстреляны на месте. На приготовление к отправке - 3 часа.

Али, демобилизованный раненый солдат, говорит из толпы: "Я защищал Родину, был ранен, многие мои земляки полегли на поле боя. Дети, старики, вдовы, - это их вы лишаете родины? Что это за несправедливость, что за приказ? Мы никуда не поедем". В это время один из солдат выстрелил в Али и он, тяжело раненый, упал...

Вся наша вина состояла в том, что мы были турками и говорили на турецком языке. Это было ночью 14 ноября. Этот день на все времена стал днем траура моего народа.

Крик и плач. Вой собак, мычание домашнего скота. Странная картина. Чувствовалось: даже земля, камни, горы плачут, прощаясь с народом.

Железная дорога находилась в 40 километрах от села Аспинзы. Людей на железнодорожную станцию стали отправлять на грузовых машинах. Начали вывозить из сел, приграничных с Турцией. Пришла и наша очередь...

На железнодорожной станции людей заталкивали в товарные вагоны, наполняя их до отказа. В вагонах – страшный холод. У людей не было одежды. В пути следования иногда давали горячую пищу, в основном же – сухой паек. Холод, голод, грязь, антисанитария, вши – все это потихоньку стало косить людей. Заболевали целыми вагонами. Нет точного учета умерших. Могилы их тоже неизвестны. Ночью солдаты уносили трупы на 20-30 метров от железной дороги. То ли закапывали их там, то ли оставляли на поживу хищникам...

Поезда шли медленно. Иногда по два-три дня стояли на одной станции. Наш поезд из Ахыскы до Алма-Аты шел 27 суток. За это время только из нашего вагона умерло 7 человек.

В Алма-Ате нас распределили по районам и селам, колхозам. Мы попали в село Тау-Тургень, что в Енбекшиказахском районе. Местные жители делились с нами куском хлеба, пиалой айрана. Относились к переселенцам хорошо, душевно. Мы никогда не забудем оказанную нам доброту и человечность казахским, уйгурским, узбекским, русским и другими народами, проживающими в Казахстане.

Журавли

Весной вместе с вами мне хочется в дали,
Где Родина есть журавлиней и краше...
Быть может, Багдад и Басра, а быть может, Анталья?
Какая она, ваша Родина, ваша?

Крик журавлиный в объятьях небесной волны,
А душа моя болью по Родине стонет и плачет.
Родная Аспинга – край бесконечной любви и весны!
Принесите на крыльях ей, что для меня она значит.

Крик журавлиный в строю журавлином, и с выси
Он долетает словечком единым к вершинам Кавказа,
Голое созвучен с Аспинзой, Ахыской, горным Тбилиси:
Сердце от радости светится гранью алмаза.

Бедный народ на чужбине тоскует, страдает -
с разлукою в score,
Сердце, за Родину горькой печали внемли.
Смерть постигает все больше красивых и юных --
не это ли горе
Скорбно на крыльях пропоят с собой журавли?

Край благодатный, как очень давно не видал тебя сын,
Южнее Боржоми раскинулась наша родная земля,
В предгорьях Кавказа, в заснеженных шапках вершин...
Быть может, об этих краях так кричит
и страдает душа журавля?

Клин журавлиный над Турцией, Родиной нашей,
Крыльями серыми самым сердечным приветом
от всех нас помашет,
Стай журавлиных уносят разлуки ветра, в добрый час!
Может, там помнят нас, может, там встанут за нас...

Так сиротливо без нас над отечеством Алипани,
Дай нам, Всевышний, от Родины в дальней дали
Стойкости, чтобы суметь превозмочь все страданья
души.
Стонут о том же под небом родным журавли.

Али Паша ВЕЙСАЛ-ОГЛЫ,
с. Бельбулак, Алматинской области.

Слезы солдата

Мой отец плакал дважды. Первый раз – когда мне было шесть лет.
Горьки воспоминания.
Он сидел на камне и плакал. Вся деревня снималась с насиженного

места. Подогнали “студебеккеры” – мы начали загружать свои нехитрые узлы. Отец помогал, хотя еще не зажила фронтовая рана – рука была в гипсе. Он летом вернулся из госпиталя из Новосибирска, где в госпитале его трижды оперировали. А здесь... депортация...

Я ворочу память, пытаюсь извлечь из смутных образов того времени реальные картины. Помню мощные машины, помню товарные вагоны. И не могу объяснить, каким чудом из наших тех депортационных узлов сохранился коврик ручной работы из приданого моей матери. Его ткала ее бабушка. Топорки, необычные для наших дней – длинные и узкие, – “балта” по-турецки. Медные чашки – лагеп – для мытья рук. Подносы... Книжка деда отца – его тоже хранят в семье. Поразительно искусная работа.

Второй раз, когда плакал и был растерян мой отец, я тоже помню. Пришел из школы. Отец подает бумагу – читай.

Приехали письмо – умирает сестра. А комендант не разрешает ехать. “Что делать?” – качает головой отец. – Мне надо ехать: у нее нет никого, кроме меня”.

Хождения и просьбы не увенчались успехом. А был на дворе уже 1952 год.

Тетя умерла на чужих руках. Чужие люди ее похоронили. Для отца это было тяжелым ударом. Ведь сыновья тети – летчик, пехотинец и танкист – сложили головы за родину. Обида – мучительнее и тяжелее перенести ее, чем житейские невзгоды.

Наверное, каждой турецкой семье есть что вспомнить о тех тяжелых годах. Но когда сравниваю те далекие времена с сегодняшними, то не могу объяснить, за что теперь страдает мой народ.

Ведь, как сказал турецкий поэт Орхан Вели:

“Чего только мы не делали

Ради Родины?

Кто – голову сложил,

Кто – речи произносил,

Кто растил хлеба...”

Когда отец вернулся с фронта, у него тут же отобрали военный билет. И до сих пор он как бы не участник войны, не сражался в боях под Смоленском. Никаких следов ни в одном архиве – а я занимался этим сам – не обнаружил. Сработано четко. Жутко и страшно от такой четкости.

Нет ни где памятников моим соотечественникам. Только в памяти народа.

Хотя есть один. Абдурахман Саниев – он считался погибшим. И югославы, а он был бойцом Сопротивления, выбили на обелиске мужественно погибших бойцов его фамилию. Саниев оказался живым... Живой легендой. Все об этом узнали из публикации в “Известиях”. И хорошо, что военком вспомнил, что в Талгарском районе живет какой-то Саниев. Разыскали. Выяснилось: тот самый, югославский и – живой. Судьба к нему оказалась немилосердной – после возвращения на Родину сидел как враг народа. Что имел он в жизни от громкой и своенравной дамы по имени “Слава”? – опубликовали фотографию в газете “Огни Алатау”...

Осколки враждебной империи

Над нами довлеет стереотип “врага”. Веками создавался он. Мы оказались осколками враждебной империи. Нас кликали османскими турками, теперь обзывают турками-месхетинцами...

История моего народа неразрывно связана с историей Турции, и началась

она много веков назад. А вот соприкосновение истории, переплетение культур российских, советских, а потом СНГовских турок с русскими, грузинами, всеми теми, кто жил рядом, началась в далеком 1828-м.

Мы жили на окраине двух великих империй. И ни у одной из них не доходили руки до наших мест.

Село, откуда родом мои предки, находилось в горном ущелье. Бездорожье, отдаленные места. Сюда медленно шла Советская власть. И все-таки она пришла и к туркам. Перед войной в селах Южной Грузии, где проживали мои соотечественники, уже работали школы. Так как не хватало кадров, хорошо знающих турецкий язык, преподавание шло на двух языках: азербайджанском и турецком, в селах Аспинзе, Ахалинх Толоши и других. К 1933 году открыли педагогический и сельскохозяйственный техникумы, где были отделения на турецком языке. Люди помнят даже тех, кто окончил их.

Гаджиев Юсуф – он работал секретарем райкома партии. Его судьба стала традиционно трагичной для тех времен – он был расстрелян как троцкист. Председатель райисполкома Карим Чалабов, заместитель начальника районного НКВД Муштах Дадаев – следы этого честнейшего, по воспоминаниям современников, человека, обвиненного в троцкизме, также затерялись в ГУЛАГе.

Многие думают и по сей день, что женщины-турчанки – народ недалекий. Но вот лишь один пример из прошлого. Джаннат-Ханум Бахалова окончила гимназию в Баку, работала директором школы, преподавала в техникуме. О том, что премьером Турции совсем недавно была женщина Тансу Чилер, не знает разве что глухой и слепой.

Свет знаний, глубину поэзии и познания мира несли и несут своему народу турки и турчанки – так было, есть и будет. Аллади Шахцандаров, Ахмат Зодиев, Агали Тороманов, Урушан Гаджиев – список можно продолжить.

Дважды изгнанные

Я часто думаю над вопросом: неужели сегодня хуже, чем “вчера” – в 1944-м? И чаши весов колеблются.

Почему правом жить и работать располагают в любой точке земного шара все, кто угодно, только не мы, советские турки? Вот уже десятилетия – мы “чужие” среди своих. Перечислю события последних лет: июнь 1989 г. – Фергана, февраль 1990 г. – Букинский район Ташкентской области, март 1990 г. – Паркент Узбекской ССР, июнь 1990 г. – Киргизия. Во всех этих регионах малочисленный турецкий народ подвергался геноциду, физическому избиению и изгнанию. Непокойно и сегодня.

Нередко услышишь в наш адрес слова “торговец” или “торгаш”. В этом нужно разобраться. Я очень бы хотел видеть турецкую молодежь не за прилавками магазинов и не на базаре (хотя и там кому-то надо быть), а в студенческих аудиториях, в институтских лабораториях... Но зачем учиться, если существует негласный “национальный потолок” для роста. Если ты турок, дальше, например, директора школы не продвнешься. Единичные исключения не создают правила. Все это лишает стимула. Люди не хотят учиться... Это не вина народа, а его трагедия. Стереотипы надо ломать. Начиная с государственного уровня.

Большинство людей моей национальности честно и добросовестно

трудятся. В этом легко убедиться, побывав на полях, фермах хотя бы Алмагинской области. Не хочу заниматься восхвалением. И среди турок есть тунеядцы, есть люди, у которых нелады с законом. Убежден: каждый такой человек должен сам отвечать за свои поступки, сам нести свою ношу. Но нередко се-то как раз и перекладывают на плечи всего народа. Это несправедливо.

Нам было место в боевом строю...

Турецкий писатель Тевфик Фикрет в начале прошлого века писал о тяжелом положении народа. Эти строки всеохватной молнией освещают сегодняшний день. Можно подумать, что он сквозь магический кристалл предугадал и наше время:

“Об этом же думал я:
Конечно, неплохо
И любить, и плакать,
Если только жизнь
Не постоянное рыданье”.

Грустные размышления. В жизни этого осколка от большой Турции, конечно, была любовь, но больше – слезы. Иначе как можно объяснить судьбу?

Началась коллективизация. Турки тоже строили колхозы, создавали артели. Занимались рукоделием. Ведь все знают: ковричество – дело турок.

Два-три урожая с одного участка земли снимали. Днем работали на колхозных полях, вечером – на своем огороде.

Турки религиозны. Таими они были всегда. Плохо это или хорошо? Кто как смотрит. Я же думаю: уважение старших, трудолюбие и следование предписаниям Корана – не пить, не воровать... что в этом плохого?

Кормил себя мой народ только благодаря поту.

Но каждый турок считал себя и воином. Примеров доблести много, и они в памяти моего народа.

Я интернационалист. Но во мне есть и чувство национальной гордости. Я хочу защитить свой народ, поименно назвать всех турецких Героев Советского Союза: Бекир Мустафаев, Агалы Мамедов, Бадыр Муратов, Карим Исмаилов, Ибрагим Буджигал, Мафиз Жулфаев. Полными кавалерами ордена Славы стали Айдын Салаев и Мюнир Мамедов.

Но сколько и таких, у которых судьба, как у солдата Джулфаева. Он попал в плен, удалось убежать. Три года воевал в партизанском отряде имени Гарибальди в горах Италии. После окончания войны вернулся домой... и прямым ходом как “враг народа” – на рудники, где и проработал до 1947 года. Сегодня Джулфаев живет в колхозе имени Мичуринца... Но кто знает об этом? В какой летописи отражена его судьба? Вопрос из серии “без ответов”.

Нам говорят, что мы дикие: в Узбекистане – узбеки, в Киргизии – киргизы, а теперь и в других республиках пошли слухи... Где же нам жить, если даже не пускают на землю предков? Ведь кое-что еще не освоено. Мы должны жить на этой большой земле, за которую проливали кровь и турки. Нам было место в боевом строю, но нет покоя в мирной жизни... Сто тысяч из около 500 тысяч турок СНГ сегодня считаются беженцами. Как спасти народ, если уже пошатнулась вера в исход? А законы не защищают слабых...